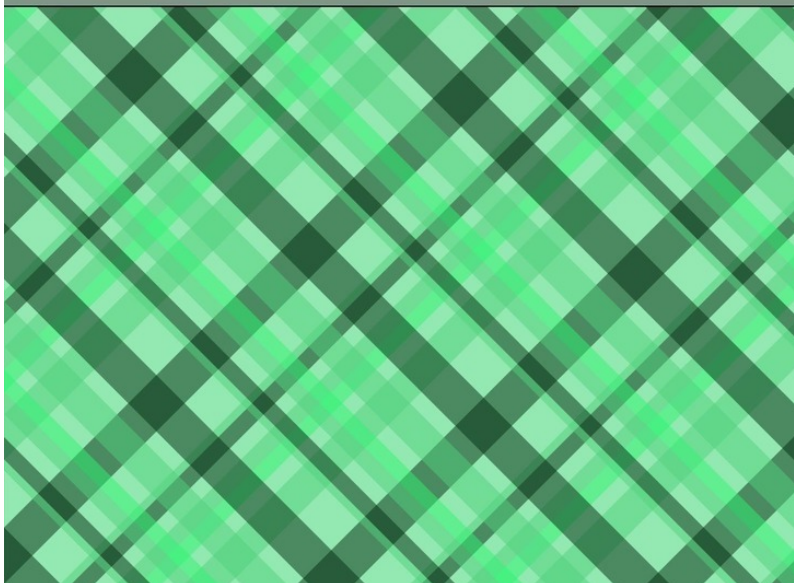

Алексей Ратушный

Мои кошки

Легенда о северной боевой кошке

Алексей Алексеевич Ратушный

Мои кошки. Легенда о северной боевой кошке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48820762

ISBN 9785005092373

Аннотация

Этот сборник моих стихов, песен и историй посвящён моей маме. Помимо моих песен и стихов, здесь находятся мои прозаические произведения, в которых кошкам отводится главная роль.

Содержание

КОШКИ	5
МНЕ НРАВИТСЯ СМОТРЕТЬ ОБЕД У ЛЬВА	7
СО МНОЙ ЖИВЁТ МОЙ ЧЕРНЫЙ КОТ	8
ХОЧУ КЛУБКОМ СВЕРНУТЬСЯ	9
КОШКИ МОЕЙ ЖИЗНИ	10
1	12
2	13
3	14
4	15
5	17
ЭПИЛОГ	19
ПРОЗА О КОШКАХ	21
ДЕВОЧКА И КОТ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Мои кошки
Легенда о северной
боевой кошке**

**Алексей Алексеевич
Ратушный**

© Алексей Алексеевич Ратушный, 2019

ISBN 978-5-0050-9237-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОШКИ

СТИХИ О КОШКАХ

А ЗА ОКНОМ ТУМАН!

А за окном туман!

Ходит-бродит серый кот.
Никто корму не дает.
Не погладит шерсть ко сну,
Не отдаст свою весну...

Сколько бродит так котов
Здесь, на этом свете
Кто ж его согреет, кто?
Взрослые и дети!

Кто, скажите, дверь откроет?
Кто накормит и напоит?
Он вам песенку споет,
Как его никто не ждет!

А за окном туман!
А за окном туман!
А за окном туман!

Ходит-бродит серый кот.
Никто корму не дает.
Не возьмет в свое дупло,
Не отдаст свое тепло...

Сколько тысяч лет прошло
Здесь, на этом свете?
Кто ж отдаст ему тепло?
Взрослые и дети!

Не из были, не из сказки!
Не сибирский, не сиамский!
Положите спать в углу,
Постелите на полу!

А за окном туман!
А за окном туман!
А за окном туман!

МНЕ НРАВИТСЯ СМОТРЕТЬ ОБЕД У ЛЬВА

Мне нравится смотреть обед у льва
Неспешно так хрустят большие кости
Кусками рвётся мясо, в меру злости
Степенно ест большой семьи глава

И львицу он не подпускает в гости
А ей известны все её права
Пусть не опубликованные в тосте
Но незачем спешить! Не на погосте!
Покорно жди, пока сама жива!

СО МНОЙ ЖИВЁТ МОЙ ЧЕРНЫЙ КОТ

Со мной живёт мой черный кот
Точнее – чёрная! Она!
И вот пришёл наоборот.
Белее белого вина.

Белей чем северные льды
Белее снега Колымы
Глаза прозрачнее воды
Взгляд холодней любой зимы

Я к черной кошке: утешай!
Зачем нам этот белый мех?
Она мурлычет: «Сам решай!»
А на крыльце – котячий смех.

ХОЧУ КЛУБКОМ СВЕРНУТЬСЯ

Хочу клубком свернуться, словно котик,
И на коленках у тебя уснуть.
И эррр тянуть, и вывернуть животик,
И коготки расставить и втянуть.

Пить молочко из блюдечка на кухне
Хрустеть костями рыбки под столом
Зажмурить глазки и жалеть, что мух нет!
А бегать просто так – такой облом!

И понимать, что лучше всем, чем хуже
Погода за окном, где мой отряд...
И оказаться не котом, а мужем,
Которого легко задел снаряд

КОШКИ МОЕЙ ЖИЗНИ

ПРОЛОГ

Ко мне собираются в полночь все души котов
Которых когда-то кормил я с руки и лелеял,
С которыми вместе порою я вечное сеял.
Я вам о котах говорить бесконечно готов!

Я очень старался, я клялся о них написать!
О всех не забыть, и о каждом поведать подробно.
Все кошки на свете красивы – они бесподобны!
И я не устану страницы их жизней листать.

А было их много, так много, что всех перечесть
Мне будет не просто на этом священном страдании.
Но я постараюсь, а вы задержите дыхание,
Ведь кошки и разум эпохи, и совесть, и честь!

Они принимают все наши грехи на себя,
Они умирают где наши разбились зеркала.
И лечат сердца, если боль в них опять замерцала
И ждут нас до смерти, свой дом беззаветно любя.

Они понимают! Они понимают без слов!

Они говорят нам порою и позо́й, и жестом!
Я видел, я знаю: они признают лишь Любовь!
И споры об этом со мною сейчас неуместны.

Сегодня, поверьте, нас ждёт необычная ночь!
Луна мне поможет в моём освещении событий.
Все кошки мои в эту полночь достойны открытий
И каждая песнь о себе здесь услышать не прочь!

Они фантастичны! Светлы, грациозны, умны!
Они – продолжение лучиков лунного света!
И пусть эта ночь вам откроет подарок поэта,
Что благославлен и Числом и безмолвьем Луны.

1

Я был малышом, но запомнил трёхцветную Жанку.
Ещё бы не помнить! Она укусила мой пальчик!
Теперь понимаю: семья ей казалась служанкой
Она – госпожа! И не смей её гладить, мой мальчик!

Однажды исчезла... А, может быть, мне не сказали.
Бесшумно они исчезают – великие кошки!
И несколько лет я один куковал у окошка.
Наш дом опустел... Мир замкнулся на Старом Вокзале!

Была ещё кошка с котятками в Варениковской
Не наша... хозяйки... запомнились только котята...
Мы на сеновале их прятали от Акробата
Был злобен тот пёсик, повязанный цепью бесовской

2

Потом Слюдорудник. И первый мой личный котёнок.
Но нет! Не на Старом, а только на Новом посёлке!
Весёлый! Гонялся за мною исполненной «пчёлкой».
Доверчиво спал на груди у меня... как ребёнок!

Ах, как он мурлыкал! Как пел его скрытый моторчик!
Как ласково кожи касался моей коготками!
Я гладил его полосатую спинку руками
А розовый носик! Надёжный и точный приборчик!

Но кончилось лето! Я в город уехал учиться...
И больше уже никогда я его не увидел
Куда он исчез? И кого я так сильно обидел?
Зачем ты, Господь, посодействовал нам разлучиться?

3

А вот в Краснодаре мне так и не встретились кошки
Хотя у врача, где в апреле я снял уголочек
Одна обитала... Мы виделись только разочек
Не помню ни цвета, ни глаз... Силуэт на окошке.

И снова – Свердловск. У меня появилась собака.
Боксёр энергичный. Да бегать был неприспособлен.
На кошечек с детства хозяином прежним озлоблен,
Он был эгоист – всех котов отрицая однако.

Три года морфлота. В столовой там крысы резвились.
Я видел не раз их в окно, когда был в карауле.
В котлах и клещах мы, подобно подлодкам, тонули.
Да! Крыс было море! А кошечки не появились!

Вернулся до дому и сразу же двинул на Север.
Сначала у тёщи, а вскоре в одной комнатёнке.
В ней Вова и Света росли. И однажды котёнка
Сиамского мы приютили. Даётся по вере.

Прошло две недели. Котёночек наш разродился!
И сразу большое семейство у нас появилось.
Три рыжих котёнка! Откуда? Скажите на милость!
Но может в детали ненужные я углубился?

Я двинул в Фоминский, за мною поехала кошка.
А там уже жил одиноко сиамский котяра.
Я свёл их однажды в надежде, что будет подарок.
Их пять появилось на свет. Все – сиамские крошки.

Сиамцы рождаются белыми. Позже темнеют.
И хвостик, и лапки, и кончики острые ушек.
Они восхищали детей, и меня, и старушек...
Доныне сиамцы в Фоминском свой угол имеют.

А кошка погибла зимою и страшно, и глупо.
Застряла в поленнице мною напиленной летом.
Замёрзла бедняжка... Но может быть хватит об этом

О грустном... О том, как они превращаются в трупы...

5

С одним из сиамских котят был забавнейший случай.
В картонной коробке для фруктов они находились.
Отверстия круглые сбоку в коробках сверлились,
Чтоб фрукты дышали, чтоб дольше хранились и лучше.

Один туда голову сунул, а вынуть не может!
Картон ведь для нежного тельца почти тот же ножик!
Себе распилил он картоном на шее всю кожу!
Орёт! А все вены наружу! Погибнет? О, Боже!

Иголку и нитку хватаю, и, вынув бедняжку,
Сшиваю края, что порвались и синтомицином
Ему посыпаю тот шов. Это вместо вакцины!
И всё заживает! Такой вырастает милашка!

Откормленный пухленький пышный сиамский бродяга!
Сказать – не поверят, что сам себе шею порезал!
Так важно гуляет, так к кошечкам ластится резво!
Мою операцию он перенёс, бедолага!

Вот так и приходят с годами и знания, и опыт!
Не в каждой коробке устраивать можно котят!
И нитку в иголке полезно держать для заплаток.

Природе полезней не громкие крики, а шёпот.

ЭПИЛОГ

Я каюсь перед Вами, небеса!
Я снова слышу эти голоса.
Они живут во мне, они играют!
Мурлыкая легенды Колеса...

За них я пью простой стакан вина.
Из памяти исчезли имена.
Мне кажется – они свернулись в слово.
И в этом слове вся моя вина!

Они хранятся в памяти, на дне!
В моей бездонной памяти – на дне!
Я перед ними вечно виноватый
И нет прощения моей вине!

За всех котов, которых я любил,
За всех кого быть может погубил,
Не обрести мне вечного покоя
На той земле, которой я ходил.

Пока я жив, они живут во мне,
В огне моей души, и в каждом сне.
Они, ко мне прижавшись, засыпают,
Мурлыкая балладу о Коне...

ПРОЗА О КОШКАХ МОИ ЛЮБИМЫЕ КОШКИ!

Кошка!

Нет на свете животного более загадочного.

Когда рождается пять котят – это чудо!

Когда удаётся всех пятерых пристроить – это чудо чудес!

Словно Солнышко освещает комнату, когда все эти со-
кровища расползаются по полу.

Они такие хорошенькие!

Такие нежные!

Такие мурлышки!

И, между прочим, лучшие воспитатели для наших малю-
ток!

Обожаю мудрых независимых гордых кошек и весёлых
котят!

Особенно рыженьких!

ДЕВОЧКА И КОТ

Она нашла его на пляже.

Вышла погулять и бродила вдоль берега реки.

Поблизости было безлюдно.

Вдруг она обратила внимание на старого облезлого серого кота, который замер в нескольких шагах перед нею, всматриваясь куда-то в сторону воды. На девочку кот не обращал ни малейшего внимания.

Ей было скучно и поэтому невесть откуда взявшийся кот привлек ее взгляд. Он был так нелеп на этом месте, так жалок и смешон, что она тоже невольно замерла и стала наблюдать за ним.

Кот же неожиданно смешно поднял заднюю лапу, странно подрыгал ею, затем осторожно поставил ее рядом со второй задней лапой, задрал хвост и смешно завертел попкой. После чего двинулся прочь от девочки с таким важным видом, словно ее вовсе не существовало на свете и он был здесь единственным живым существом самого высшего порядка.

Все это было так смешно и нелепо, что девочка невольно рассмеялась.

И тогда кот вновь остановился, повел ушами и вдруг повернул к ней голову и, не опуская по-прежнему высоко задранного хвоста, открыл пасть. И тут девочка услышала совершенно нормальную человеческую речь: «Ничего смеш-

ного я тут не нахожу!»

Пасть закрылась и кот уставился ей прямо в глаза.

Девочка от изумления перестала смеяться и просто не поверила своим ушам. Кот говорил! На всякий случай она осмотрелась по сторонам и убедилась, что пляж абсолютно пуст.

Рядом не было ни одной человеческой души.

Говорить мог только сам кот.

Но кот по ее представлениям говорить совершенно не мог.

Тут кот вновь открыл пасть и поинтересовался:

– Ну, каково! А ты решила, что я старый, толстый, серый облезлый смешной кот. И тебе стало весело!

Девочка совсем растерялась.

Все происходящее не укладывалось ни в какие известные ей рамки.

Кот не просто разговаривал.

Кот разговаривал именно с нею!

И, похоже, читал ее мысли!

– Вместо того, чтобы стоять и удивляться, – заявил кот, – могла бы быстренько отвести меня к себе домой, покормить, уложить спать и почитать мне на сон грядущий сказки Пушкина. Тогда бы я научил тебя, как мы вместе могли бы тут неплохо заработать! Я стою бешеных денег, и со мною ты станешь дико богатой!

– Ничего себе! – вымолвила девочка, наконец, самые первые слова в этой их встрече.

– Как это понимать? Ничего себе, в смысле, что все бабки достанутся мне одному, или ничего себе, в смысле моего речеговорения? -поинтересовался кот.

– С ума сойти можно! – воскликнула девочка.

– С ума, – важно возразил кот, – сойти нельзя. Можно сойти с небес на землю, можно сойти с пьедестала. Можно рехнуться, можно вольтануться, можно опупеть. Но сойти с ума нельзя. Ввиду того, что сойти можно только с того, на что можно взойти. Но где вы слышали, чтобы хоть кто-нибудь восходил на ум? Вот на Эверест, я слышал, восходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.